

К 90-летию татарского советского поэта Мусы ДЖАЛИЛЯ

"Я слышу счастья веянья живые"

Сов. Россия, — 1996. — 17 февр.

Поэт в России больше, чем поэт. Эта, казалось бы, давно известная, но подзабытая истина, оживает в памяти в новом освещении нашего смутного бытия, едва бег времени коснется вежи, навечно зарубленной на скрижалях российской истории. Муса Джалиль — вежа. Он был и остается единственным советским писателем, отмеченным Ленинской премией и званием Героя Советского Союза. За редкую самобытность его поэзии. За нередкий героизм, живший в людях, рожденных советской эпохой. Эта мысль подтверждена в словах Анны Андреевны Ахматовой: "Стихи Мусы Джалиля я переводила с понятным всякому чувством тревоги и волнения. Нельзя касаться его произведений, не думая о трагической судьбе этого замечательного человека и хорошего поэта":

*...Я вижу вновь, как светом
мир богат,
Я слышу счастья веянья живые.
Так дивно мне и так я жизни
рад,
Как будто в эту жизнь вхожу
впервые...*

Оторопь берет, когда начинаешь понимать, что эти стихи из "Моабитской тетради", что написаны они в страшных фашистских застенках в октябре 1943 года, когда поэт уже хорошо знал, что вырваться из лап мученической смерти ему не удастся. Она настигла его 25 августа 1944 года в Плетцензее, где были гильотинированы 11 приговоренных к смертной казни татарских узников тюрьмы Шпандау. Казнь продолжалась с 12 часов 06 минут до 12 часов 36 минут. Пятой пала отрубленная голова М. Джалиля.

Сегодня, когда мы, не знавшие войны, огражденные благородством фронтовиков от ее ужасов, наконец стали понимать на примере нынешней действительности, что значат мученическая смерть, насилие, ужасы плена, мы, беря в руки "Моабитскую тетрадь" М. Джалиля, со всей очевидностью осознаем величие духа героев, столь характерное для людей Советской Отчизны. Жгучим стыдом загораются сердца, когда до него доходит, когда мы предали, позволив чернить фронтовое поколение и само понятие "герой".

*Приговор сегодня объявили:
К смертной казни он приговорен.
Только слезы, что в груди кипели,
Все иссякли... И не плачет он.*

Это стихотворение написано в сентябре 1943 года. Почему поэта в стране Гёте постигла столь страшная казнь? На этот вопрос дают ответ свидетельства очевидцев. Когда Муса Джалиль находился в тюрьме Шпандау, к узникам приходил пастор Г. Юрытко. Он и оставил воспоминания: "Я помню еще поэта Мусу Джалиля. Я посещал его как католический священник, приносил ему для чтения книги Гёте и научился ценить его как спокойного благородного человека. Его товарищи по заключению в военной тюрьме Шпандау очень уважали Джалиля... Как рассказывал мне Джалиль, он был приговорен к смертной казни за то, что печатал и распространял воззвания, в которых призывал своих земляков не сражаться против русских солдат".

Теперь мы многое знаем о том, каким изощренным бывает фашизм, поставленный на службу уничтожения уникального государства Россия. Иезуитский план создания национальных батальонов из пленных татар, башкир и других малых народов, должных под волной воинствующего национализма утопить великую нашу Родину, был сорван деятельностью патриотов, в числе которых одним из организаторов движения Сопротивления в плену был Муса Джалиль. Он не только писал в застенках стихи, он вел активнейшую политическую идейную борьбу в тяжелых условиях фашистских лагерей и тюрем, расплачиваясь пытками, истязаниями, кровохарканьем и, наконец, жизнью. Во всем его пути — героический почерк. С первого дня войны, когда пошел записаться на фронт добровольцем, и до последнего, когда в стихах славил наперекор всему будущую мирную жизнь своей Родины.

Уверенность в неизменной победе над фашизмом не оставляла Мусу Джалиля.

И только реальность архивных документов может раскрыть истинный трагизм ежечасного героического противостояния простого советского человека, каким себя неизменно считал Муса Джалиль.

Его биография — это биография, типичная для паренька из бедняцкой крестьянской среды молодого Советского государства. В тринадцать лет вступив в комсомол, Муса Джалиль навсегда остался верен революционной романтике первых лет строитель-

ства Страны Советов. Да, у него был твердый и ясный идеал — он "делал" свою жизнь с жизни Павки Корчагина. Уже многое пережив, познав суровую правду предвоенных лет и первые поразительные месяцы войны, и, наконец, полонение 2-й ударной армии под командованием Власова (на горе М. Джалиля, именно в ней проходил он военную службу), он в тюрьме в сентябре 1943 года, обращая мысленно к этапам своего трагического жизненного пути, пишет стихотворение "Сталь", эпиграфом к которому ставит: "Так закалялась сталь. Н. Островский".

*...За год один я столько
передумал,
Что в голове разбухло и в груди.
И в двадцать лет лицо мое
в морщинах,
И поседел волосы — гляди!..
Но нет во мне раскаянья,
не бойся!..*

В литературных кругах известно, что уже перед войной Муса Джалиль был признанным поэтом. Вышло несколько сборников его стихов, написаны поэмы, одна из которых, "Алтынчеч", по признанию знатоков татарской литературы, явилась не только ярким примером незаурядного драматического и лирического таланта М. Джалиля, но и стала по силе масштабности эпического и философского осмысления жизни предтечей "Моабитских тетрадей". Говоря о верности Мусы Джалиля идеалам его революционной юности, ни в коей мере нельзя предположить ограниченности его политического мировоззрения. Он неоднократно говорил: "Чтобы писать правду, надо глубоко знать окружающий мир". "Некоторые ограничиваются простым призывом "кипеть в жизни, вариться в ней", — писал он в 1934 году в журнале "Коммунист". — Это верно, но если ты малограмотен, то сколько ни варишься в ней, не проникнешь в ее глубины. Для этого нужно много читать". И он читал, изучал классику восточной литературы, переводил на татарский язык А. С. Пушкина, Ш. Руставели, Тараса Шевченко, Н. А. Некрасова, В. В. Маяковского.

Джалиль многое познал. Как пишет в своем глубоком фундаментальном исследовании жизни и творчества поэта Р. Бикмухаметов, "события, связанные с репрессиями второй половины 30-х годов, задевают и М. Джалиля. Судьба тут была к нему милостива — то ли москвичу, то ли казанцу — тучи собирались, но молния не ударила. Не привели его эти события и к отказу от идеалов юности — за ними стояли судьбы татарского народа, который увидел в революции путь к давним идеалам свободы и справедливости". И все же мир узнал истинную цену поэту М. Джалилю, прочитав "Моабитские тетради".

Имя М. Джалиля было одним из первых, которое после плена вернулось на Родину. "Моабитские тетради" рассказали не только о судьбе поэта, они стали героической летописью советских людей. Стихи "Моабитских тетрадей" дышат любовью, жизнеутверждающий пафос их покоряет и восхищает любое человеческое сердце.

Набирая опыт душевных страданий, неизменно вызывавший в поэте душевное благородство и укреплявший его в вере в прекрасные силы души, рождался удивительный поэт и человек, оставивший миру уникальное свидетельство величия свободного, смелого, чистого и честного патриота, смыслом жизни которого было беззаветное служение Родине.

*Пусть мои минуты сочтены,
Пусть ждет меня палач и
вырыта могила,
Я ко всему готов. Но мне еще
нужны!*

Бумага белая и черные чернила!
Последнее стихотворение, написанное перед казнью. Он ушел из жизни, смело веря в ее высокое и прекрасное предназначение, в свободу и достоинство человека, с улыбкой на губах, с горящим и любящим сердцем.

Галина ОРЕХАНОВА.